

Заметки комментатора

Роман Тименчик

Аннотация: В заметках приводятся неизданные стихотворения Людмилы Вилькиной, Константина Липскерова, материалы к истории (не)издания сборника М. Зенкевича «Под мясной багряницей» в Госиздате (1923), иллюстрируется употребление неологизма «самиздат» («самоиздат») в 1920-е годы.

Ключевые слова: комментарий историко-литературный, поэзия русско-го модернизма, история слов.

Сведения об авторе: Роман Давидович Тименчик, проф. Еврейского университета (Иерусалим, Израиль). E-mail: litfact@gmail.com

1. К ИСТОРИИ ЭРОТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В РУССКОМ МОДЕРНИЗМЕ

Явление, названное в заглавии заметки, описано в статье Н.А. Богомолова «“Мы — два грозой зажженные ствола”»: Эротика в русской поэзии — от символистов до обэриутов¹. В качестве прибавки к этой теме огласим, вероятно, не публиковавшееся еще сочинение.

Снискавшая репутацию «разжигательницы плоти» Людмила Вилькина² в поддержание своего образа должна была писать стихи, заведомо рассчитанные на узкокружковое употребление. Одно из них сохранилось в бумагах ее сотоварища по кружку «Содружество» Сергея Маковского:

¹ Богомолов Н.А. Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск, 1999. С. 224–258. (Впервые: Литературное обозрение. 1991. № 11. С. 56–65)

² См. письмо В. Брюсова к З. Гиппиус 1907 года: Литературное наследство. М., 1976. Т. 85. С. 693; «Распоясанные письма» В. Розанова / Публ. М.М. Павловой // Литературное обозрение. 1991. № 11. С. 67–71.

Волшебный стебель

Волшебный стебель твой стал гибким.
 Я поднесла его к губам,
 Рука моя движеньем зыбким
 Скользнула к трепетным корням.

Он бледнорозовый, душистый,
 Как стебель от весенних струй,
 И оживил его мой чистый,
 Мой сладко пьющий поцелуй.

Нет, я не в комнате, не мебель
 Люи Каторз вокруг меня,
 Но я в саду, где твердый стебель
 Возносится в безумьи дня³.

2. К ИСТОРИИ МОТИВА «ЭДГАР ПО В ПЕТЕРБУРГЕ»

К материалам, собранным в основополагающей по данной теме статье А.В. Лаврова «Эдгар По в Петербурге: Контуры легенды»⁴, хотелось бы присоединить неопубликованный сонет москвича Константина Липскерова 1916 года:⁵

Петербург

Дрожащая вода зеленого канала,
 И рдеющий дворец, и сумрачный чугу́н,
 Корона страшная и низменный галун,
 Взор Аракчеева и Пушкинское жало.

Бесовская игра как будто показала
 Мираж кочевникам, гоняющим табун.
 России скрывшее бушующий бурун
 Ты строя запада туманное зеркало.

Как дивно, пролетев заснеженной равниной,
 К притонам и дворцам припасть на миг единый,
 В миража стройного поверивши полон.

Ты явь, иль ты взлетишь в морозных струях пара?
 В тебе ли подняли уснувшего Эдгара
 Или Эдгару ты пригрезившийся сон?⁶

³ РГАЛИ. Ф.2512. Оп. 1. Ед. хр. 660. Л. 16–17.

⁴ От слов к телу: сб. статей к 60-летию Юрия Цивьяна. М., 2010. С. 129–143; Лавров А.В. Символисты и другие. Статьи. Разыскания. Публикации. М., 2015. С. 189–203.

⁵ О раннем К.А. Липскерове см. статью О.Б. Кушлиной: Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. С. 364–365.

⁶ РГАЛИ. Ф. 1737. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 169.

3. К БИОГРАФИИ МИХАИЛА ЗЕНКЕВИЧА

В начале 1920-х гг. Михаил Зенкевич анонсировал книгу «Под мясной багряницей: Стихи 1912–1918 гг.» (так на задней обложке романа Льва Гумилевского «Эмигранты», вышедшем в саратовском издательстве «Курганы» в 1922 г.)⁷. В письме к Михаилу Лозинскому от 3 мая 1922 г. из Саратова он писал о двух вариантах состава книги стихов: «1912–1915» и «1912–18»⁸.

Книга, озаглавленная двусмысленной реминисценцией насмешки, сопутствовавшей казни Христа (Мф. 27, 28, 31. Мк. 15, 17, 20. Ин. 19, 5), включала в себя сознательно эпатажные бодлерианские стихи, непригодные для дореволюционных издательств. Ибо стихи вроде

Вот смотри — я, твой господин, я, невольник,
Меж колен раздвинув передник из роз,
Целую на мраморе царственный треугольник
Нежно курчавящихся золотых волос

могли быть напечатаны только вдали от русской цензуры, в парижском эренбургском журнальчике⁹.

Анонсировавшаяся книга света не увидела, и отдельные стихотворения до истечения советской власти никогда не были преданы тиснению. Возможно, именно эта рукопись была продана в издательство «Круг» в начале 1923 года, когда Зенкевич писал М.Л. Лозинскому: «Я был около 1½ месяца в Москве и скоро собираюсь опять, видел там часто Мандельштама — получил, так же, как и он, за книгу стихов из “Круга”, но издадут ли они наши книги (взято у Мандельштама, меня, Нарбута) это еще вопрос — так как мы мало к ним подходим»¹⁰. Затем рукопись была сдана в Госиздат, в котором с осени 1923 года политредактором служил Д.А. Фурманов, в дневнике которого изложен механизм работы политредактуры:

ГИЗ. Первые дни чувствовал себя неуверенно. Как водится. На новой работе первые дни вообще больше удручают, нежели обучают. Но быстро вошел в дело. Очень быстро. Не ждал, что так. [...] Работа: с рукописями, рецензентами, рецензиями, отзывами, книгами, возня с отделами, иной раз — с авторами (последнего не разрешаем, дело ведем только через отдел).

⁷ Тименчик Р. Ангелы–люди–вещи: в ореоле стихов и друзей. М.; Иерусалим, 2016. С. 165.

⁸ Архив М.Л. Лозинского.

⁹ Вечера. Ежемесячник стихов. Париж, 1914. № 2. Июнь. С. 17. В отправленных в Россию экземплярах эта строфа была зачернена типографским способом (см., напр., экз. в Cecil H. Green Library Станфордского университета).

¹⁰ Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама / Сост. А.Г. Мец и др. 2-е изд., испр. и доп. Toronto, 2016. С. 225.

Поступает рукопись. Перелистаешь. Общее схватил. Уж сразу видишь, которому из рецензентов ее отослать. В каждом рецензенте есть такие, чуть уловимые особенности, что именно благодаря им — одну книжку давать на просмотр этому можно, другую этому же нельзя... [...] 18 ноября. Консерватор Воронский:

Вчера мне Воронский по телефону:

— Это безобразия... Это черт знает что такое!

— В чем дело?

— В том, — визжит он в трубку, — что у вас в политотделе сидят непонимающие, ни черта не знающие критики... Я вам сейчас вот прочитаю по телефону образец литерат[урного] творчества политотдела.

Отзыв о сб[орнике] стихов Тютчева:

«Книжка представляет собою собрание совершенно бесцветных, мало оригинальных стихотворений, никому не нужных и не интересных; по содержанию это лирические излияния, по форме — примитивная и шаблонная тарабарщина — про слезы, розы, соловья, Аврору, Зевса, Гебу (стр. 23, 25, 27, 46, 47, 50, 53). Сносных стихотворений немного (31, 38, 40, 57). Бог и божества встречаются довольно часто, уснащая лирические сентименты религиозной чепухой (20, 23, 44, 50, 68, 69).

Под маркой Госиздата книжку распространять не следует. Рузер [неразборчиво]. 29.IX 1923 г.»

(Эта книжка первонач[ально] предназначалась для детей, по детскому отделу; потом передана в лит[ературно]-худ[ожественный] и пущена по этому отделу).

У меня отчего-то дрогнуло сердце:

— Чьи там подписи? — спрашиваю.

— Одна Рузера, а другая не знаю...

— Моя?

— Нет, чья-то, не пойму... Да это все равно. Я ведь не к вам лично, — поправляется он, — я в вашем лице обращаюсь к п[олит]отделу... Что же это, долго ли будет продолжаться такое безобразие? Это у Тютчева-то «дребедень», это у Тютчева-то «неоригинально» — да что это?

— А отчего нет? — отвечаю ему. — Отчего? Разве можно к Тютчеву относиться так фетишистически? Может быть всякая чепуха и у него...

— Скоро выпускаем юмористич[еский] № «Прожектора», — пояснил он, — там я весь этот материал и приведу. Непременно... Это же черт знает что за безграмотность...

Снова дрогнуло сердце, мне что-то вспомнилось туманно, но еще не понял, отчего это.

— Вот что, вы мне пришлите-ка этот отзыв, — говорю я ему, — да и сборник, я сам посмотрю, надо узнать, кто писал и каков самый материал...

Мы прекратили разговор.

Мне помнилось, что сб[орник] просматривал я сам и сам составлял о нем заключение. Глянул — так оно и есть: моя рецензия! Стало нехорошо. По первоначально как будто даже робко. Представилась картина: образец безграмотной рецензии таскают за моей подписью по журналам и газетам — что это такое? О, черт!

Звоню Воронскому. Его нет, ушел в ГИЗ. Через 10 минут, желая предупредить об этом Рузера и Мещерякова, захожу к Ник[олаю] Леон[идовичу]. Вор[онский] там. Поднялся спор. Вор[онский] бунтует. Тут Мещеряков, тут и Рузер.

Оказалось, что этот неудачнейший сборник предназначался как воспитательный материал для детей, а там сплошь: розы, слезы, соловей, Аврора, Феб, Геба... На кой это черт нашим детям?

Впрочем, потом со сборника (уже сверстанного), признанного для детского отдела непригодным, была снята колонка на титуле, где указывалось: «для детей и юношества», и сб[орник], чтобы не нести убытков, передали в лит[ературно]-худ[ожественный]. Значит, для детей он забракван. Значит, отзыв признан правильным.

А Воронский все гремит:

— Что ж у нас, отчего это не может быть разговору про Аврору, Феба, Гебу?

— Да кому это нужно, — отвечаем ему, — это материал совсем неактуальный для данного момента. Есть о чем говорить и кроме.

— Нет, — кричит он, — ...я покажу все эти перлы, это же безобразие... Я так не могу, у меня вся голова стала седая... Я из-за этих отзывов ночи не сплю...

— Теперь каждый порядочный человек ночи не спит, — сострил я ему. — А ваша безапелляционность для нас совсем неубедительна.

Мещеряков и Рузер были больше согласны со мной. Разошлись ни при чем, кончили ничем¹¹.

Понятно, что стихи того времени, когда Зенкевич говорил: «Мы — декаденты»¹², могли рассчитывать на гостеприимство государственного издательства не больше, чем Авроры и Гебы. История гибели сборника была изложена на самом виду, но почему-то внимания библиографов¹³ и биографов¹⁴ избежала.

После смерти Дмитрия Фурманова была обнаружена внутренняя рецензия «А.А.»¹⁵, заказанная им:

«Стихи З. “Под мясной багрянницей” ничем не связаны с современностью. По содержанию они — либо ничтожны, либо скучны, большей частью написаны на сексуальные темы. С художественной стороны — крайне безвкусны и однообразны. Свои стихи поэт создавал когда, по

¹¹ *Фурманов Д.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1961. Т. 4: Дневники. Литературные записи. Письма. С. 326–327, 329–331. Леонид Исаакович Рузер (1881–1959) — профессиональный революционер, издательский работник; Николай Леонидович Мещеряков (1865–1942) — главный редактор Госиздата; Александр Константинович Воронский (1884–1937) — критик, издательский работник.

¹² *Шершеневич В.* Футуризм без маски. М., 1914. С. 33.

¹³ Русские советские писатели-поэты: библиографический указатель. М., 1986. Т. 9. С. 282–303.

¹⁴ Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 337–339.

¹⁵ Вероятно, Ал. Алтаев (М.В. Ямщикова; 1872–1959).

его собственным словам, “чад в мозгу и в легких никотин”. И туман полз... (стр. 23)¹⁶. Только чадом, если не морфием, можно объяснить такие строфы поэта: —

Нет омерзительней совокупленья
Винтообразного хлябких свиной...
Если средь ласки любовной мы сами —
Стадо свиних несвежеванных туш,
Дай разрешение, Господь, и с бесами
В воду лавину мясную обрушь!
(стр. 17)¹⁷

Чадом отдают и следующие стихи:

Наверх, в квартиру пыльную пустую,
Одну из них <девочек, А.А.> за лак[ом]ством веду...
И после — трупик голый и холодный
На простыне, и спазмы жадных нег,
И я, бросающий в канал обводный
И кровяной филей и синий [с]сек...
(стр. 22)¹⁸

Здесь поэт прямо невменяем, хотя это не мешает ему быть верующим.

Так он воспеваает:

И пред народною иконой,
Где взрезал огненную пасть
Георгий жирному дракону,
Смиренно хочется упасть.
(стр. 61)¹⁹

Не лучше стихи, написанные им в 1917/18 г. О чем мечтает поэт в 1918 г.

Эх, если бы украсть тебя от мужа
И ночью голую, не прошептав «люблю»,
В кошму закутать, прикрутить потуже
Да припустить коня по ковылю
(стр. 44)²⁰

Стихи не могут быть напечатаны».

¹⁶ Из стих. «Ноябрьский день» (1912).

¹⁷ Из стих. «Видел я, как от напрягшейся крови...» (1913).

¹⁸ Из стих. «Кошмар» («Петербургские кошмары», 7 июля 1912 г. // ИРЛИ. Ф. 627. Оп. 2. Ед. хр. 12. Л. 1). О неверно прочитанном в этом макабрическом финале слове «ссек» (часть мясной туши) в издании: *Зенкевич М.А.* Сказочная эра: Стихотворения. Повесть. Беллетристические мемуары. М., 1994. С. 102 — см.: *Тименчик Р.* Чужое слово: атрибуция и интерпретация // *Лотмановский сборник.* [Вып.] 2. М., 1997. С. 97.

¹⁹ Из стих. «По Кавказу» (1912).

²⁰ Начало стихотворения «Эх, если бы украсть...» (1918).

Над этим текстом заводделом поставил свою резолюцию: «Никому не нужные, сексуальные, мистические и эротические темы, к тому же слабо обработанные. Не пойдет. Дм. Фурманов. 19.XI–1924 г.»²¹.

Итак, автор романа «Чапаев» решительно зарубил книгу автора стихотворения «Чапаевские поминки», ориентированного на фольклор (к которому льнет легенда о гибели красного начдива)²², —

Куда ты дивизию свою завел,
Эй, Чапаев!
Далеко залетел ты, красный орел,
Железными когтями добычу цапая и т.д.

Стихотворение это Сергей Городецкий считал образцом «естественного и общественно необходимого рефлекса пафоса на резолюцию в нашей поэзии»²³.

4. К ИСТОРИИ МАРКИ «САМИЗДАТ»

«Я лично то, что официально печатается, не читаю. Кому это нужно? Мне знакомые в списках литературу достают. На пишущей машинке отпечатанную», — так говорил сатирический персонаж под пером молодого советского сатирика в 1964 г.²⁴ Явление, о котором сигнализировал молодежный журнал, было описано первым его историографом²⁵ к десятилетию выпуска «Синтаксиса» Александра Гинзбурга и оповещения о нем в советской печати²⁶. Но еще до того слово Samizdat, строившееся в славный ряд, возглавляемый rogom'ом и sputnik'ом, было впервые переправлено за границу знаменитым компаративистом Рене Этьемблем, гостившим в Москве в октябре 1958 года, — в статье «Одинокий среди своих» он упомянул о ходящих здесь машинописных экземплярах «Доктора Живаго» («au lieu de gosizdat, éditions d'état, la couverture parfait samizdat éditions del'auteur»²⁷). Однако самозарождение каламбур-

²¹ На литературном посту. 1928. № 8. С. 24.

²² См. подробнее: *Плюханова М.Б.* «Чапаев» в свете эстетики протяжных песен // От слов к телу: сб. статей к 60-летию Ю. Цивьяна. М., 2010. С. 260–272.

²³ *Городецкий С.* На стыке // Стык: Первый сборник стихов Московского цеха поэтов / С предисловием А.В. Луначарского и С.М. Городецкого. М., 1925. С. 17. Стихотворение «Чапаевские поминки» — там же. С. 77–78.

²⁴ *Горин Г.* Любители и ценители, или четыре монолога по вопросам искусства // Юность. 1964. № 12. С. 100.

²⁵ *Ошаров М.* [Коряков М.М.]. Юбилей Самиздата // Русская мысль. 1970, 13 марта.

²⁶ *Иващенко А.* Бездельники карабкаются на Парнас // Известия. 1960, 2 сентября.

²⁷ Étienne René. Un home seul parmi les siens // Le Monde. 1958, 4 novembre;

ного двойника аббревиатуры ГИЗ — «Госиздат» было ожидаемо и неминуемо уже в первые сезоны по появлении оной. И действительно, мы имеем документальное свидетельство, относящееся к 1925 году, задолго до того, как поэт Николай Глазков стал пометать свои рукописи словом «самсебяздат». Речь идет о газетном очерке поэта Бориса Лихарева, рассказывающем о его соседе по ленинградскому студенческому общежитию на Мытнинской набережной:

...самоуверенный парень, обладатель ноздрей, похожих на дуло прицеливающейся двустволки, и багровой, как мясо, рубахи, с левой стороны которой была пришпилена синяя, кренделеобразная лира.

— Я Независимов! — отрекомендовался мне мой сосед, — а еще меня зовут «Ахтубинец», а еще «Лирский», но больше всего я известен под именем «Дяди Затупыра», автора рашников. Я «брюсовец»²⁸, — пояснил он и рассказал о своей московской жизни.

Это он, Независимов, сопровождал известного поэта и борца Приблудного в его январских прогулках по Москве. Маститый поэт совершал их в одних трусах. Он, Независимов, наяривал на гармошке, пел частушки, а впереди его, вдоль выстроившихся шпалерами прохожих, шагал оледенелый Приблудный.

Так поражали они москвичей.

Двери лучших московских кино были открыты для них. Они проходили мимо ошеломленной билетерши. Лошадиные, дымящиеся от стужи ляжки поэта повергали в трепет администрацию. Никто не решался выгнать друзей обратно на мороз.

— Мне скучно здесь, меня не понимают, — закончил Независимов.

[...] Независимов стал задумчив, и вскоре Мытня была потрясена новой сенсацией. По бесконечным коридорам и коридорчикам, по темным лестницам и лесенкам Мытни шептались студенты:

— Вы читали уже? Вы читали новую поэму Независимова?!

Рукописные листки поэмы путешествовали по этажам.

Мне показали, с соблюдением всех мер предосторожности, из-под полы, как страшную нелегальщину, один экземпляр этой изумительной поэмы.

Сверху линованного в клетку листа какой-то шутник красным карандашом надписал:

«САМОИЗДАТ»

(Тираж 15 экземпляров)

В поэме говорилось, что мужики — это пасынки республики, что рабочие презирают деревню и что Независимов — это дитя природы, этот нежный полевой цветок, должен погибнуть в зловещем, огромном городе.

Étiemble René. Lignes d'une vie: Naissance à la politique ou Le Meurtre du Père. Paris, 1988. P. 286–287.

²⁸ Студент Высших литературно-художественных курсов (института им. В. Брюсова) в Москве.

Еще говорилось в ней, что «в 12 часов по ночам» выходит из мавзолея Владимир Ильич, что он, сокрушаясь о судьбе Независимова, ведет долгие беседы с Троцким, в результате которых наступает трогательное примирение:

На стене два вождя стояли,

Ленин Троцкому руку жал.

Жильцы 18-й комнаты были посрамлены. Независимов получил стипендию.

[...] Это было на днях. Поднимаясь по лестнице Дома Печати, я встретил Независимова. Та же кренделеобразная лира, но теперь уже на отвороте модного двухбортного пиджака, та же прицеливающаяся двухстволка ноздрей!

— Здорово, здорово, — снисходительно отозвался он на мое приветствие. — Как живу, говоришь? Хорошо живу! Вот не печатают меня, да я, впрочем, и не нуждаюсь. Захочу, — на свои деньги книжку издам.

— В «Самоиздате»? — съехидничал я.

Он захохотал:

— Все помнишь? А здорово я тогда... Ведь два года 25 рублей ежемесячно, в роде гонорара получал... да, действительно здорово, ничего не скажешь!²⁹

Литература

Богомолов Н.А. Русская литература первой трети XX века. Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск: Водолей, 1999. 640 с.

Лавров А.В. Символисты и другие. Статьи. Разыскания. Публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 768 с.

Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама / Сост. А.Г. Мец при участии С.В. Василенко, Л.М. Видгофа, Д.И. Зубарева, Е.И. Лубянской, П. Мицнера. 2-е изд., испр. и доп. Toronto, 2016.

Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85: Валерий Брюсов. 856 с.

Павлова М.М. «Распоясанные письма» В. Розанова // Литературное обозрение. 1991. № 11. С. 67–71.

Плюханова М.Б. «Чапаев» в свете эстетики протяжных песен // От слов к телу: сб. статей к 60-летию Ю. Цивьяна. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 260–272.

Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая российская энциклопедия; Фанит, 1992. Т. 2: Г–К. 623 с.

Тименчик Р. Ангелы–люди–вещи: в ореоле стихов и друзей. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2016. 632 с.

Тименчик Р. Чужое слово: атрибуция и интерпретация // Лотмановский сборник. [Вып.] 2. М.: «О.Г.И.»; Издательство РГГУ, 1997. С. 86–99.

References

Bogomolov N.A. Russkaia literatura pervoi treti XX veka. Portrety. Problemy. Razyskaniia. Tomsk: Vodolei Publ., 1999. 640 p.

²⁹ *Лихарев Б.* Литературные знакомства // Смена. 1928, 16 сентября.

Lavrov A.V. Simvolisty i drugie. Stat'i. Razyskaniia. Publikatsii. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2015. 768 p.

Letopis' zhizni i tvorchestva O.E. Mandel'shtama, ed. A.G. Mets pri uchastii S.V. Vasilenko, L.M. Vidgofa, D.I. Zubareva, E.I. Lubiannikovoi, P. Mitsnera. 2nd edition. Toronto, 2016.

Literaturnoe nasledstvo. Moscow: Nauka Publ., 1976. Vol. 85: Valery Briusov. 856 p.

Pavlova M.M. " 'Raspoiassanye pis'ma' V. Rozanova". Literaturnoe obozrenie. 1991, № 11, pp. 67–71.

Pliukhanova M.B. " 'Chapaev' v svete estetiki protiaznykh pesen". Ot Slok k Telu: sbornik statei k 60-letiiu Iu. Tsv'iana. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2010. S. 260–272.

Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskii slovar'. Moscow: Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia; Fianit Publ., 1992. Vol. 2: G–K. 623 p.

Timenchik R. Angely–liudi–veshchi: v oreole stikhov i druzei. Moscow: Mosty Kul'tury Publ.; Ierusalem: Gesharim Publ., 2016. 632 p.

Timenchik R. "Chuzhoe slovo: atributsiia i interpretatsiia". Lotmanovskii sbornik. [Issue] 2. Moscow: O.G.I. Publ.; RGGU Publ., 1997, pp. 86–99.

Notes of a Commentator

Roman Timenchik

Abstract: The notes present unpublished poems by Lyudmila Vil'kina, Konstantin Lipskerov, materials for the (non)edition of Mikhail Zenkevich's book "Under the Meaty Scarlet Robe" in Gosizdat (1923), and the analysis of the neologism samizdat / samoizdat in the 1920-ies.

Keywords: historico-literary commentary, Russian Modernist poetry, history of words.

Information about the author: Roman D. Timenchik. PhD. Professor of Hebrew University of Jerusalem (Israel). E-mail: litfact@gmail.com